УРОКИ ПАНДЕМИИ

DOI: 10.22394/2070-8378-2021-23-4-78-84

Демографическое развитие регионов России с акцентом на Республику Мордовия на фоне статистики пандемии COVID-19

НИНА НИКОЛАЕВНА ЛОГИНОВА, кандидат географических наук, доцент кафедры физической и социально-экономической географии
Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева (Российская Федерация, 430005, Республика Мордовия, Саранск, ул. Большевистская, 68). E-mail: log-nina@yandex.ru
ИРИНА АНАТОЛЬЕВНА СЕМИНА, кандидат географических наук, доцент, заведующая кафедрой физической и социально-экономической географии
Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева (Российская Федерация, 430005, Республика Мордовия, Саранск, ул. Большевистская, 68). E-mail: lsemina@mail.ru
ОЛЬГА УСМАНОВНА ПЕРЕТОЧЕНКОВА, кандидат географических наук, доцент кафедры физической и социально-экономической географии, заместитель декана
Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева (Российская Федерация, 430005, Республика Мордовия, Саранск, ул. Большевистская, 68). E-mail: olga75geo@mail.ru

Аннотация: В статье анализируются условия, обеспечивающие благоприятную демографическую ситуацию, свободное развитие личности и семьи в регионах России. В 2020–2021 годах на фоне статистики COVID-19, фиксируется падение коэффициентов воспроизводства, резкий рост смертности, сокращение продолжительности жизни и общей численности населения. Для решения возникших проблем требуются специальные меры демографической политики, которые должны способствовать повышению уровня и качества жизни людей, укреплению института семьи и брака, росту рождаемости, снижению смертности и повышению уровня естественного воспроизводства населения. При этом делается вывод о возрастании роли государства и значительном расширении сфер государственного влияния, особенно в области социальной политики. Реализация мер региональной демографической политики должна быть высокоэффективной: они должны способствовать повышению уровня и качества жизни людей, укреплению института семьи и брака.
Ключевые слова: население, демографическое развитие, убыль населения, регион, статистика, COVID-19, дифференциация, компенсация, бедность

Статья поступила в редакцию 1 июня 2021 года.

Логинова Н.Н., Семина И.А., Переточенкова О.У. Демографическое развитие регионов России с акцентом на Республику Мордовия на фоне статистики пандемии COVID-19. *Государственная служба.* 2021. № 4. С. 78–84.

DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF RUSSIAN REGIONS WITH A FOCUS ON THE REPUBLIC OF MORDOVIA AGAINST THE BACKGROUND OF COVID-19 PANDEMIC STATISTICS

NINA NIKOLAEVNA LOGINOVA, Candidate of Sci. (Geography), Associate Professor at the Department of Physical and Socio-Economic Geography
Ogarev Mordovia State University (68, Bolshevistskaya st., Saransk, 430005, Russian Federation). E-mail: log-nina@yandex.ru
IRINA ANATOLYEVNA SEMINA, Candidate of Sci. (Geography), Associate Professor, Head of the Department of Physical and Socio-Economic Geography
Ogarev Mordovia State University (68, Bolshevistskaya st., Saransk, 430005, Russian Federation). E-mail: lsemina@mail.ru
OLGA USMANOVNA PERETOCHENKOVA, Candidate of Sci. (Geography), Associate Professor at the Department of Physical and Socio-Economic Geography, Deputy Dean
Ogarev Mordovia State University (68, Bolshevistskaya st., Saransk, 430005, Russian Federation). E-mail: olga75geo@mail.ru

Abstract: The article analyzes the conditions that ensure a favorable demographic situation, personal and family development in the regions of Russia. In 2020-2021, against the background of COVID-19 statistics, a decline in reproduction rates, a sharp increase in mortality rate, as well as a reduction in life expectancy and the total population is clearly visible. The author pays special attention to the title of the textbook, an indication of the state affiliation and peculiarities of Russian government: with the invariability and independence of administrative laws from state and nationality, the importance of understanding and taking into account the specifics of a particular country to ensure the effective development of its socio-economic system is emphasized. The author highlights the advantages of the peer-reviewed publication over other similar publications, which are the close attention to human resource management, as well as the combination of theoretical and practical material. The implementation of regional population policies should reach a new level since they should contribute to improving the level and quality of life of people and strengthening the institution of the family.
Keywords: population, demographic development, population decline, region, statistics, COVID-19, differentiation, compensation, poverty

The article was received on June 1, 2021.

Loginova N.N., Semina I.A., Peretochenkova O.U. Demographic development of Russian regions with a focus on the Republic of Mordovia against the background of COVID-19 pandemic statistics. *Gosudarstvennaya sluzhba.* 2021. No. 4. P. 78–84.

Введение

Популяционные изменения русского и других народов, проживающих на территории России, являются важным оригинальным показателем демографического, социально-экономического, политического и культурного анализа развития страны. Демографические тенденции среди множества аспектов и условий играют особую роль в современной истории и культуре. Исходя из сформировавшихся демографических тенденций, прогресс в развитии народонаселения, безусловно, является жизненно важным для многонациональной России. Демографический потенциал и национальное наследие являются базовым условием развития этноса. Демографические проблемы современного общества с точки зрения глобальной политики будут еще более выраженными, бурными и актуальными. В этом контексте требуется согласование всех аспектов, составляющих политику в области народонаселения как в стране в целом, так и в регионах. Анализ динамики современных демографических процессов представляет собой важный сегмент изучения истории, политики и демографии.

Утвержденная Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина стратегическая Концепция демографической политики Российской Федерации на долгосрочную перспективу до 2025 года дала положительные результаты. Численность населения страны в 2018 году достигла 146,8 млн человек, что на 4 млн чел. больше, чем в 2010 году (по данным Всероссийской переписи 2010 года, в России проживало 142,8 млн человек) [Демографический ежегодник…, 2019]. Однако, несмотря на успехи в области улучшения демографической ситуации в целом, во многих субъектах России региональные власти не нашли решения многих демографических проблем. В 2019 году Российская Федерация по-прежнему была демографическим аутсайдером. В результате низкого уровня детородной активности, прежде всего в европейских регионах страны, стали развиваться депопуляция и старение населения. Демографическая ситуация как была, так и осталась на грани катастрофического спада. Много острых демографических проблем появилось в 2019–2021 годах на фоне пандемии COVID-19.

В январе – июне 2021 года ситуация не улучшилась. Несмотря на то, что в регионах страны стали снимать некоторые коронавирусные ограничения, смертность продолжала расти. Среди регионов Приволжского федерального округа (ПФО) лидерами статистики смертности оказались республики Мордовия и Чувашия, а также Кировская область. Татарстан, где избыточная смертность в 2020 году была максимальной среди регионов ПФО, в начале 2021 года значительно улучшил свои демографические показатели.

В целом Приволжский федеральный округ по итогам 2020 года был один из самых худших среди российских регионов. И несмотря на то, что в регионах округа демографическая ситуация несколько улучшилась в 2021 году (за счет небольшого роста рождаемости), смертность по-прежнему продолжала расти. За январь – февраль 2021 года она выросла на 27 % по сравнению с 2020 годом. В соседних регионах тенденция была такая же (например, в Уральском федеральном округе рост смертности составил 26 %, в Сибирском федеральном округе – 24 %).

Неблагоприятная демографическая ситуация в регионах в перспективе может негативно отразиться не только на геополитическом положении государства, но и создать множество проблем в развитии социально-экономической сферы.

В данной статье были использованы материалы опубликованных исследований по заявленной проблематике, а также материалы официальных сайтов и официальные документы органов государственной власти Российской Федерации и Республики Мордовия. В статье применен системный подход и анализ документов Росстата для выявления резервов, сложившейся демографической ситуации в социально-экономическом развитии и геополитическом положении страны. При рассмотрении демографических показателей были использованы два основных метода: 1) описательный, который позволил провести анализ на основе официальных статистических данных, и 2) аналитический, основанный на анализе исторических наблюдений социально-демографических явлений, наблюдаемых в регионах страны.

Демографические проблемы и их решение

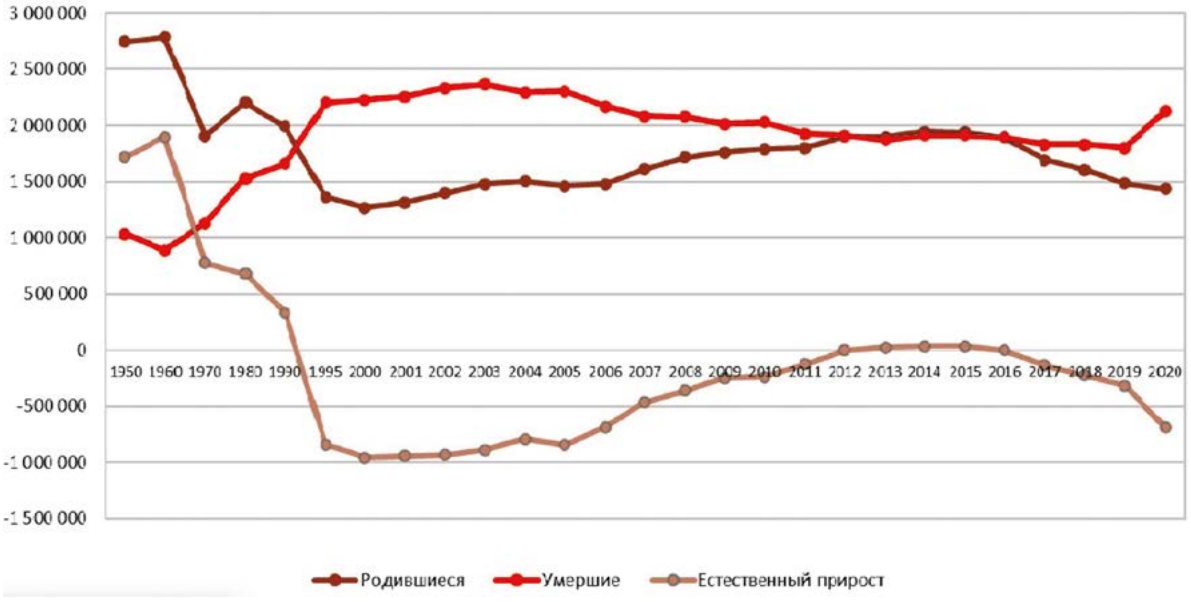
Во втором десятилетии XXI века в Российской Федерации четко обозначились некоторые успехи в улучшении демографической ситуации. Прежде всего, это увеличение численности населения до 146,7 млн человек и подъем коэффициента суммарной рождаемости (или фертильности) до 1,60 ребенка на одну женщину фертильного возраста в 2019 году [Там же].

С начала 1960-х годов коэффициент фертильности в России имел тенденцию резкого падения, и в 1999 году его величина составила всего 1,15 [Там же]. В 2019 году он достиг уровня стран Западной Европы и был даже выше, чем в странах Восточной Европы. Анализ его динамики последних лет позволил сделать вывод о том, что рост коэффициента фертильности в России показал мировой рекорд [Логинова, Переточенкова, 2020. С. 53–55]. У молодых женщин в возрасте 20–24 лет он рос в основном за счет первенцев. Впоследствии эта тенденция приобрела устойчивый тренд. В результате в 2012 году естественная убыль населения во многих регионах России сменилась приростом (рождаемость на 90 тыс. человек превысила смертность), и страна преодолела затянувшийся первый этап депопуляции [Демографический ежегодник…, 2019; Логинова, Переточенкова, 2020. С. 53–55] (см. **рисунок**).

Однако в 2016 году позитивное демографическое развитие страны изменило тренд. Начался второй этап депопуляции. Коэффициент естественной убы-

Рисунок. Естественный прирост населения Российской Федерации (1950–2020 годы)

Figure. Natural increase in the population of the Russian Federation (1950–2020)

ли населения стал увеличиваться. В 2017 году население уменьшилось на 136 тыс. человек, в 2018 году – на 225 тыс., в 2019 году – на 311 тыс. и в 2020 году – почти на 700 тыс. человек (в новейшей истории России самая большая убыль населения была в 2005 году – 847 тыс. человек) [Демографический ежегодник…, 2019].

Несмотря на то, что в стране в последнее десятилетие активно проводилась государственная политика по повышению рождаемости, рост численности женских возрастных групп с растущей рождаемостью в ряде регионов страны прекратился. Кроме того, обозначился некоторый рост смертности детей и людей пожилого возраста, особенно мужчин. Причем повышенная смертность фиксировалась как у пожилых, так и у молодых мужчин трудоспособного возраста. Но при этом общий коэффициент смертности к 2019 году не только не увеличился, но даже снизился почти на 5 % по сравнению с 2016 годом. Если в первом десятилетии XXI века смертность превышала 2 млн человек в год, то в 2019 году она составила около 1,8 млн человек [Там же].

Однако в 2019–2020 годах ситуация во многих регионах страны резко изменилась. На фоне волны пандемии и частичной ликвидации коронавирусных ограничений смертность показала взрывной рост. Например, в Приволжском федеральном округе лидерами по росту смертности оказались республики Мордовия, Чувашия, Татарстан и Кировская область. Смертность населения в этих регионах выросла на 23–25 %. Динамика основных демографических показателей по крупным регионам страны дана в **таблице 1**.

В начале 2021 года ситуация не улучшилась. По данным Росстата, в январе 2021 года по сравнению с январем 2020 года прирост коэффициента смертности населения в стране составил 33 %. Самые высокие темпы прироста смертности в январе – феврале 2021 года были в Северо-Кавказском и Северо-Западном федеральных округах (45 %). Высокие темпы роста смертности были зафиксированы в Республике Ингушетия (83 %), Санкт-Петербурге (55 %) и Республике Мордовия (54 %) (см. **таблицу 2**).

Рост смертности и сокращение рождаемости увеличивают естественную убыль населения России. Например, за январь – февраль 2021 года она достигла 184 тыс. человек против 80 тыс. человек в 2020 году. Накопленная сумма убыли населения России с 2016 года уже превысила 1 млн человек.

Однако мы надеемся, что прирост естественной убыли населения во многих регионах страны – временное явление. После окончания волны пандемии и вследствие всеобщей вакцинации населения российских регионов смертность снизится сама собой. Важно держать ситуацию под контролем. Также следует отметить, что значительный рост смертности как по стране в целом, так и в регионах в определенной степени связан с неразумно большим объемом сокращения медицинской инфраструктуры в период с 2005 по 2019 год. На фоне борьбы за рождаемость в регионах продолжали закрываться сельские больницы и школы.

Определенный прогресс в последние годы наблюдался и в динамике средней продолжительности жизни. Если в 1994 году она достигала 64 лет, то в 2019 году увеличилась до 73,4 года. Это был лучший показатель за всю историю России [Логинова, Переточенкова, 2020. С. 53–55]. Но и он все еще значительно отставал от стран Западной Европы, где средний уровень продолжительности жизни увеличился до 80–82 лет. Однако, по нашему мнению, рост смертно-

сти в период пандемии неминуемо приведет к некоторому сокращению продолжительности жизни. Поэтому работа в направлении сокращения смертности и роста продолжительности жизни должна стать одним из приоритетов государства и региональных правительств в решении демографических проблем второго этапа депопуляции [Семина, Носонов, Логинова и др., 2016].

Демографическое развитие: повышение уровня и качества жизни российских семей

Сложнее решать проблемы, связанные с повышением коэффициентов рождаемости. В регионах России уже с середины XX века началось сокращение рождаемости, которое в отдельные периоды, обгоняя снижение смертности, приводило к резкому замедлению темпов естественного прироста. Факторы, оказывающие влияние на снижение рождаемости во многих субъектах Российской Федерации, продолжают действовать и в настоящее время [Мордовия…, 2019]. Максимум числа родившихся наблюдался в 2014 году, когда родилось почти 2 млн детей. К 2019 году рождаемость уменьшилась почти до 1,5 млн человек, несмотря на меры по реализации нацпроектов [Демографический ежегодник…, 2019].

В начале XXI века в Российской Федерации была проведена большая работа по улучшению материального положения российских семей, повышению уровня и качества жизни населения. По мнению сторонников либеральной экономической политики, «социалка» в России стала лучше, чем в США, хотя все еще отстает от стран Евросоюза. Некоторые представители власти надеются, что сокращение бедности и рост доходов семей автоматически приведет к росту рождаемости, а следовательно, и численности населения. Но эти надежды не оправдываются. На репродуктивное поведение людей большое влияние оказывают многие макроэкономические показатели развития как страны в целом, так и отдельных регионов (устойчивое экономическое развитие, динамика роста реальных доходов, инфляция, миграционная политика, возможность выбора высокооплачиваемых рабочих мест и др.) [Мордовия…, 2019; Семина, Носонов, Логинова и др., 2016].

Демографическая ситуация, сложившаяся в Республике Мордовия, это подтверждает. Например, в 1970 году в Мордовии проживало 1 030 тыс. человек, а в 2021 году – всего 778,9 тыс. человек. Население республики за 50 лет уменьшилось на 235 тыс. человек. Основные причины этого – естественная и миграционная убыль. Если в 2010 году общий коэффициент рождаемости составлял 9,5 ‰, то в 2020 году – 7,1 ‰; коэффициент смертности – соответственно 15,7 и 16,4 ‰, а естественной убыли – -6,6 ‰ и -9,3 ‰. Если в 2019 году в стране коэффициент фертильности по-

Таблица 1. Демографическая динамика по федеральным округам Российской Федерации, на 1 тыс. человек населения

Table 1. Demographic dynamics in the federal districts of the Russian Federation, per 1000 population

Федеральный округ	Родившихся		Умерших		Естественный прирост (+), убыль (-)		Дети, умершие в возрасте до 1 года
	2020	2019	2020	2019	2020	2019	2020
Российская Федерация	9,8	10,1	14,5	12,3	-4,7	-2,2	4,5
Центральный	9,0	9,3	15,0	12,8	-8,0	-3,3	3,8
Северо-Западный	9,1	9,6	14,5	12,4	-5,4	-2,8	3,7
Южный	9,5	9,8	14,8	12,8	-5,3	-3,0	4,6
Северо-Кавказский	13,7	13,7	8,9	7,4	+4,8	+6,3	5,8
Приволжский	9,3	9,6	15,8	12,9	-6,5	-3,3	4,3
Мордовия	7,1	7,5	16,4	13,2	-9,3	-5,7	2,9
Уральский	10,6	10,9	13,9	11,7	-3,3	-0,8	4,0
Сибирский	10,0	10,4	15,0	12,9	-5,0	-2,5	5,5
Дальневосточный	11,0	11,1	13,7	12,2	-2,7	-1,1	5,0

Источник: Росстат

Source: Rosstat

Таблица 2. Смертность в регионах Приволжского федерального округа в январе 2021 и в 2020 году

Table 2. Mortality rate in the regions of the Volga Federal District, January 2020 - January 2021

Регион	Смертность, человек		Прирост, человек	2021 год, в % к 2020 году
	2021 год	2020 год		
Российская Федерация	219 769	164 075	55 694	133,9
Приволжский ФО	44 487	34 922	9 565	127,4
Республика Башкортостан	5 571	4 438	1 133	125,5
Республика Марий Эл	930	726	204	128,1
Республика Мордовия	1 502	977	525	153,7
Республика Татарстан	4 860	4 048	812	120,1
Удмуртская Республика	1 888	1 610	278	117,3
Чувашская Республика	1 877	1 286	591	146,0
Пермский край	3 656	3 215	441	113,7
Кировская область	2 403	1 629	774	147,5
Нижегородская область	5 864	4 208	1 656	139,4
Оренбургская область	2 815	2 395	420	117,5
Пензенская область	2 185	1 695	490	128,9
Самарская область	5 057	3 800	1 257	133,1
Саратовская область	3 933	3 266	667	120,4
Ульяновская область	1 946	1 629	317	119,5

Источник: Росстат

Source: Rosstat

высился до 1,6, то в Мордовии он не превысил 1,2, в то время как для расширенного воспроизводства его величина должна составлять 2,1–2,3 ребенка на одну женщину репродуктивного возраста. Миграционный отток населения в 2018 году вырос до 5 тыс. человек, в то время как в 2014–2017 годах сальдо миграции имело положительные значения [Логинова, 2015. С. 78–84; Мордовия…, 2019; Семина, Носонов, Логинова и др., 2016].

В странах Западной Европы с высоким уровнем жизни и социальной поддержкой населения расширенного воспроизводства, как и в России, не наблюдается. Но заметны различия в желаниях и ориентациях семей. Опросы показывают, что российские семьи вынуждены иметь меньше детей, чем хотели бы. В большинстве случаев россияне ориентируются на двух- либо трехдетную семью, но с учетом материально-финансовых и жилищных условий в семьях происходит «недореализация» желаемых рождений, и в итоге российская семья ориентируется на малодетность (1–2 ребенка). В ходе проведенных опросов населения выяснилось, что мужчина в своей семье хотел бы видеть не менее 2–3, а женщина – не более 1–2 детей. Причины такой ориентации кроются в материальных трудностях, сложно решаемых жилищных проблемах, неуверенности в будущем, в недостаточно эффективной социальной поддержке государства. Женщина, воспитывающая детей, острее чувствует социально-экономические проблемы своей семьи. При «сознательном родительстве» мать острее отца чувствует, что рождение очередного ребенка может привести семью за черту бедности [Логинова, Переточенкова, 2020. С. 53–55].

Ухудшение экономического положения населения страны (инфляция, рост прямой и скрытой безработицы, задержки с выплатами зарплат и пр.) может быть одной из причин роста смертности. Это также четко прослеживается на примере Республики Мордовия. Сложное экономическое положение большого числа семей является ключевой проблемой региона [Логинова, 2015. С. 78–84; Логинова, Реброва, Чушкин, 2015]. Прежде всего, это: 1) низкий уровень доходов граждан (в 2019 году медианная заработная плата составила 24 тыс. руб., средняя – 28,2 тыс. руб., почти 20 % работающих получали зарплату ниже регионального прожиточного минимума, доля бедных – более 19 %); 2) нехватка рабочих мест с достойной оплатой труда (доля высокотехнологичной продукции в валовом продукте составляла не более 24 %); 3) отток трудоспособного населения (последние три года миграционная убыль из республики составляла порядка 2 тыс. человек в год); 4) тяжелое финансовое положение или стадия банкротства коснулась всех крупных предприятий-налогоплательщиков; 5) отставание от планов по реализации нацпроектов; 6) государственный долг более 49 млрд руб.; 7) многомиллиардная кредиторская задолженность органов государственной власти и муниципалитетов и пр. На фоне перечисленных социально-экономических и финансовых проблем возникает вопрос: «Каким образом может существенно увеличиться рождаемость в республике?». Рассуждать о мерах повышения рождаемости в регионе бесполезно без существенного материального стимулирования. И это стимулирование должно быть в регионе эффективным. Надеяться только на меры федерального уровня бесполезно.

Приоритетом в демографической политике Российской Федерации должно быть повышение естественного прироста населения, снижение смертности и рост продолжительности жизни. Это всегда было главной задачей государственного уровня. Основные показатели демографического развития как страны в целом, так и ее отдельных регионов лежали в основе оценки эффективности социально-экономического развития.

Несмотря на сложную демографическую ситуацию в ряде регионов, меры, принимаемые государственной властью, позволили решить острые демографические проблемы. Это ликвидация «африканской» смертности, снижение показателя детской смертности (по данным министра здравоохранения Михаила Мурашко, с 2017 по 2020 год он снизился с 5,6 до 4,4 ‰ и был самым низким за всю историю демографического развития), повышение уровня и качества жизни населения. В результате принятых мер в стране был достигнут небольшой естественный прирост населения. Демографическая ситуация стала улучшаться, численность населения расти. Но 2019 год стал годом наступления новой коронавирусной инфекции – началась пандемия COVID-19. Она возродила проблемы, которые, казалось, уже были успешно решены.

В начале 2021 года численность населения в стране уменьшилась более чем на 0,5 млн человек и составила 146,2 млн человек (в 2020 году – 146,7 млн человек). Сокращение численности населения было зафиксировано в 59 регионах страны. Естественная убыль населения в 2020 году стала рекордной за последние 15 лет. Она достигла 689 тыс. человек в год. Естественный прирост наблюдался только в национальных республиках и автономиях. Такой масштаб был достигнут как за счет сокращения рождаемости, так и за счет резко возросшей смертности. Рост смертности населения в 2019–2020 годах оказался катастрофическим не только в России. Люди во всех странах мира стали умирать с повышенной интенсивностью. В 2020 году в России умерло немногим больше 2,1 млн человек, что на 323,8 тыс. человек было больше, чем в 2019 году. По мнению медиков, пандемия новой коронавирусной инфекции в будущем может привести к росту детской смертности и ликвидировать достигнутые с таким трудом результаты по ее снижению. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении также имеет тенденцию к сокращению: с 73 до 71 года. Успешность борьбы со смертностью во многом будет зависеть от выпол-

нения вакцинальных программ. Чтобы у населения сложился популяционный иммунитет, нужно привить не менее 70 % населения, и это надо сделать к осени 2021 года.

В условиях пандемии выросла социальная роль государства. Произошло значительное расширение сфер государственного влияния на благосостояние граждан. Например, был установлен МРОТ не ниже прожиточного минимума, приняты меры по росту рентабельности производства, перед работодателями была поставлена задача выплаты работникам достойной зарплаты, выстроена защита внутреннего рынка, приняты меры для регулирования цен на продукты питания, товары первой необходимости и лекарства, взят под контроль кредитный процент банков и тарифы естественных монополий и пр.

Активизировалась адресная социальная помощь. На нее теперь могут рассчитывать все, кому не хватает денег на минимальный набор товаров и услуг. Такую помощь могут получить пенсионеры и инвалиды, семьи с детьми, граждане, остро нуждающиеся в соцзащите. Во многих регионах России система адресной социальной помощи успешно работает в условиях пандемии. Например, в Ульяновской области действуют карты, на которые ежемесячно зачисляется по 1 тыс. руб., в Республике Крым беременные и кормящие матери получают ежемесячное пособие и выплату для приобретения хлебобулочных изделий, в Санкт-Петербурге, Ленинградской, Омской, Костромской, Кемеровской, Пензенской, Сахалинской областях и Красноярском крае семьи получают продуктовые наборы. Этот перечень можно продолжить. Но перечисленных мер явно недостаточно. Хотя, по словам вице-премьера Татьяны Голиковой, в марте 2021 года на свет появилось на 15,2 % детей больше, чем за аналогичный период 2020 года.

Заключение

Подводя итоги, отметим, что современная демографическая ситуация в Российской Федерации ухудшается. Поэтому работа в направлении сокращения смертности и роста продолжительности жизни должна стать одним из приоритетов государства в преодолении второго этапа депопуляции.

Необходимо повысить социальную роль государства. Нельзя сводить роль социального государства к поддержке лишь «бедных и убогих» – государство должно влиять на рост благосостояния всех граждан страны и всесторонне. Нужно, чтобы универсальные социальные программы, особенно в период пандемии, распространялись на все население, и они, в свою очередь, не должны создавать подчиненность и зависимость людей от чиновников у власти. В этом случае в государстве формируется атмосфера сплоченности, люди не теряют жизненные ориентиры, сохраняют свои цели и надежды.

Государство предпринимает некоторые меры, направленные на поддержку населения. Мы выделим следующие наиболее значимые меры: 1) в конце 2020-го года были экстренно введены дополнительные пошлины на экспорт сельскохозяйственной продукции; 2) Минсельхоз и Минпромторг России вместе с производителями и торговыми сетями под руководством ФАС России начали работать над четырехсторонним соглашением, направленным на сдерживание роста цен на продукты питания; 3) Пенсионный фонд Российской Федерации огласил условия получения дополнительных выплат; 4) Минздрав России включил граждан старше 60 лет в приоритетную группу для вакцинации и пр.

В условиях пандемии не следует забывать о человеке, его резервах и защитных функциях. Необходимо помнить о том, что иммунитет человека во многом зависит от психики. Все чаще политики и медики говорят, что резкий скачок смертности в 2019–2021 годах вызван не столько пандемией, сколько страхом перед ней. Общество «погрузилось в панику», и начался взлет смертности, причем во многих странах мира, включая США. Как только пройдет массовая вакцинация, страх исчезнет и смертность пойдет на снижение, демографическая ситуация значительно улучшится. Для этого оптимистического прогноза есть все основания. Чтобы у населения страны сложился популяционный иммунитет, к осени 2021 года нужно привить не менее 60 % граждан. И это в Российской Федерации сделать вполне возможно.

Перечень социально-демографических проблем можно продолжить, но не следует забывать о том, что сводить их к количественным характеристикам не стоит. Поиск способов повышения рождаемости в отрыве от реализации мер социально-экономической политики будет способствовать спаду рождаемости и дальнейшему сокращению численности населения страны. Количественные параметры в вопросах развития народонаселения не должны быть приоритетными. Цель политики народосбережения – это повышение уровня и качества жизни семьи. Оно должно измеряться уровнем комфортности существования семьи, возможностью выбора жизненных путей и социальных институтов, обслуживающих семью. В регионах Российской Федерации программы поддержки семей зачастую разрабатывают в отрыве от занятости населения, а результаты экономических и финансовых реформ не связывают с рождением детей в семьях. Семьи молодых безработных в первую очередь планируют не рождение детей, а думают о том, как бы элементарно выжить [Логинова, 2015. С. 78–84].

Почти 50 % занятого населения в стране получают заработную плату не более 25 тыс. руб. По расчетам экспертов Высшей школы экономики, почти три года уровень жизни российских семей неуклонно снижается. В результате в молодых семьях стали заметны разногласия, ухудшающие психологическую атмосферу, свидетельствующие о кризисных явлениях и росте конфликтности. Среди молодых семей возрас-

тает число неблагополучных. Девиантное поведение супругов – алкоголизм, наркомания, агрессия, злоба, измены и пр. – часто становится причиной конфликтной ситуации в семье, напряженности в отношениях, утраты любви. В современной семье наблюдается дефицит эмоционального тепла, сокращение времени общения с детьми, растет непонимание интересов и проблем ребенка, что ведет к определенным трудностям в развитии и воспитании. Воспитание ребенка современные родители часто доверяют приглашенным чужим людям или перекладывают родительские функции на детские дошкольные и школьные учебно-воспитательные учреждения. В то же время мы наблюдаем рост требований к воспитанию и образованию ребенка, что обуславливает увеличение затрат на каждого ребенка в семье и продолжительности времени их содержания в родительской семье. Детско-родительские отношения стали более сложными, противоречивыми, а конфликты в семье и способы их разрешения более жесткими. Все это негативно отражается на динамике коэффициента рождаемости.

Текущий экономический кризис, обеднение, рост безработицы, неуверенность и неопределенность, атмосфера страха и тревоги, всплеск коронавирусных заражений, рост смертности, – все это приводит к нежеланию молодых семей иметь детей. Причин для роста рождаемости во многих регионах страны просто нет. Репродуктивные установки молодых россиян ограничиваются одним ребенком. На наш взгляд, выплачивать деньги за детей – это малоэффективная мера. Лучше работают другие приемы: льготное или бесплатное жилье, помощь в приобретении продуктов питания, качественное и бесплатное медицинское обслуживание, создание новых рабочих мест, повышение оплаты труда и пенсий, адресная социальная помощь.

В заключение следует заметить, что уменьшение общей численности населения страны еще не является катастрофой. Имея меньшую численность населения, но сохраняя демографическое ядро русского населения, вокруг которого объединяются другие народы, проживающие на территории России (а их более 200), мы сохраним целостность и независимость российского государства. Без возрождения многодетной русской семьи не решить сложные проблемы современного политического и социально-экономического развития страны. В российских регионах, где преобладают русские, параллельно с федеральными программами должны эффективно работать региональные. Реализация мер региональной демографической политики должна быть высокоэффективной: они должны способствовать повышению уровня и качества жизни людей, укреплению института семьи и брака. Эффективность работы глав российских регионов следует определять по основным коэффициентам, характеризующим демографическую ситуацию. Оптимальные коэффициенты рождаемости, естественного движения, детности, брачности, миграционной подвижности населения и пр. должны быть главными в характеристике деятельности глав регионов России.

Литература

Демографический ежегодник России 2018: Стат. сб. / Росстат. М., 2019.

Логинова Н.Н. Семейно-демографическая политика в Республике Мордовия // Проблемы повышения качества жизни населения в регионах Российской Федерации: IV Сухаревские чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 29 января 2015 года, г. Саранск / Редкол.: С.М. Вдовин [и др.]; Научный центр социально-экономического мониторинга. Саранск, 2015. С. 77–84.

Логинова Н.Н., Переточенкова О.У. Динамика рождаемости в России: анализ, проблемы и перспективы // Демографические чтения. Вызовы и тенденции демографического развития России и ее регионов. Уфа, 2020. С. 52–55.

Логинова Н.Н., Реброва Т.П., Чушкин А.А. Демографическая ситуация Республики Мордовия на современном этапе: монография / М-во по нац. политике РМ. Саранск, 2015.

Мордовия: Статистический ежегодник / Мордовиястат. Саранск, 2019.

Семина И.А., Носонов А.М., Логинова Н.Н. и др. Пространственный анализ и оценка социально-экономического развития региона: монография. Изд. 2-е, испр. и доп. Саранск: Издательство Мордовского университета, 2016.

References

Russian Statistical Yearbook 2018: Statistical book. Rosstat. Moscow, 2019. In Russian

Loginova N.N. Family and demographic policy in the Republic of Mordovia // Problems of improving the quality of life of the population in the regions of the Russian Federation: IV Sukharev readings: Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation. January 29, 2015. Saransk. Editorial board: S.M. Vdovin [and others]; Scientific Center for Socio-Economic Monitoring. Saransk, 2015. P. 77–84. In Russian

Loginova N.N., Peretochenkova O.U. Fertility dynamics in Russia: analysis, problems and prospects // Demographic readings. Challenges and trends in the demographic development of Russia and its regions. Ufa, 2020. P. 52–55. In Russian

Loginova N.N., Rebrova T.P., Chushkin A.A. Demographic situation of the Republic of Mordovia at the present stage: monograph. Ministry of National Policy of the Republic of Mordovia. Saransk, 2015. In Russian

Mordovia: statistical yearbook. Mordoviyastat. Saransk, 2019. In Russian

Semina I.A., Nosonov A.M., Loginova N.N. et al. Spatial analysis and evaluation of the socio-economic development of the region: monograph. 2nd edition revised and enlarged. Saransk: Izdatelstvo Mordovskogo universiteta, 2016. In Russian